

Кажется, Семь Призрачных Сестер любят препираться и дразнить друг друга. Позже выяснилось, что тетя Фен и Сяо Эр (буквально, Маленькая Две), вторая из Сестер, умерли намного раньше остальных, которые умерли примерно в тот же период; следовательно, они выглядели почти того же возраста.

Тетя Фен затем объяснила своим призрачным братьям и сестрам нашу цель. Все шестеро из них с такой радостью и волнением кричали, что я не мог устоять перед тем, чтобы не спросить тетю Фен об их внезапном всплеске. Очевидно, что, долгое время находясь в закрытом помещении, эти шестеро из них жаждали возможности облегчить их скуку, и мы только что подарили им средства для этого. Они жаждали бродить по открытым травянистым степям Внутренней Монголии и искать новых приключений в бескрайних прериях Севера. Мы едва ли могли подавить слабую улыбку; я полагал, что нас ждет адское путешествие. Я начал задаваться вопросом, кто же из простых людей подумает, если кто-нибудь узнает, что мы отправимся на север с полдюжиной женских призраков. Более того, все шесть Призрачных Сестер не достигли мирного конца, когда они умерли. Один только этот факт был причиной того, что они ничем не отличались от мстительных духов, питавших злобные намерения. По крайней мере, я сам знал, что Сяо Ци почти делал раньше.

Я втянул всех шестерых в свою тыкву с калабашем, и мы вышли из комнаты. Мы пришли в гостиную, где господин Чжан сидел на диване и смотрел по телевизору игру в мяч. Видя, как мы идем, господин Чжан звал нас. "Идём! Пошли! Держу пари, что вы все свободны сегодня днем? Посидите со мной немного." Без всяких милостей, я сел рядом с ним, и мы начали говорить о наших недавних приключениях, пока мы наслаждались игрой, и я рассказал ему о наших недавних встречах.

На протяжении всей нашей истории господин Чжан выражал свое удивление и удивление разными манерами, которые я даже сбился со счета. В конце концов, я спросил его: "Итак, дядя. С каких пор твои мерзкие невестки приехали сюда?" Этот вопрос, похоже, задел нервы, когда выражение господина Чжана стало скучным. "Ты ничего не знаешь о моей судьбе!" Он был удручен. "Иметь дело с сестрами твоей тети Фен - нелегкий подвиг! Днём всё хорошо. Но когда наступает Ночь, именно тогда сестры выходят, чтобы сеять хаос! Я регулярно получаю жалобы от охраны, что ночью из моего дома исходят шумы, что все мои соседи раздражены!". Мы втроем хихикали. В самом деле, как кто-нибудь сможет выдержать шум и шум от шумной болтовни шести женских призраков? Недовольный голос внезапно раздался изнутри тыквы. "Ты должен быть благодарен, шурин! Мы здесь, чтобы следить за тобой и сестрой! Год мы ждали, но еще далеко до того, чтобы увидеть ребенка! Тебе уже за пятьдесят, надо поторопиться, если ты действительно хочешь ребенка!" Розовый оттенок сгорел на щеках господина Чжана, когда он стал безмолвным от стыда, в то время как мы лопнули от радости. "Как насчёт того, чтобы обратиться за помощью к моему отцу, господин Чжан, - сказал ему Линь Фэн, - ты можешь выучить у него ушу, чтобы укрепить себя". Вы даже можете открыть для себя дополнительные преимущества!" Лицо господина Чжана покраснело и покраснело. "Да, хватит дразнить меня, отродье... Мне уже за пятьдесят... Могу ли я надеяться на ребёнка, конечно, нет?" Еще один раунд смеха пронесся по комнате, когда мы с сестрами в тыкве извергались.

Мы начали углубляться в специфику нашей поездки. "Как вы собираетесь завтра?" спросил господин Чжан. "Все улажено, - сказал я, - мы забронировали билет на самолет завтра

вечером." Господин Чжан кивнул. "Хорошо. Лучше лететь самолетом. Езда на поезде может быть мучительной. Итак, кто приедет за вами, когда вы туда приедете? Тебе нужна машина? Я знаю там парня из службы проката машин". Действительно, я подумал. Мы не могли ожидать, что будем передвигаться в патрульной машине Тао Ган. Это было бы равносильно информированию врагов о нашем присутствии. Мы согласились на предложение господина Чжана, и он помог нам связаться со службой проката автомобилей там. И он, и тётя Фен были нам как родственники. Я пообещал ему, что вернусь с вяленой говядиной, над которой он просто посмеялся и заметил: "Я уже достаточно благодарен, что вы забираете моих невесток на прогулку!"

Как раз тогда, когда мы уезжали, из моей калабашской тыквы раздался ворчливый голос. "Здесь слишком тесно". Ты не можешь найти нам более широкое пространство?" Чувствуя легкое раздражение, я рычал: "Сейчас два часа дня. Я с радостью отпущу тебя, если ты не боишься интенсивной энергии Янгов..."

На обратном пути в Центр мы начали разговаривать с шестью сестрами. Наша беседа перешла к тому, как они умерли, и Сяо Ци сказал: "Ты всё ещё помнишь, как я умерла?"

Я спросила о Сяо Лю, которая ответила, что покончила с собой, перерезав запястье. "Ты покончила с собой, когда твое сердце было разбито после неудачного романа?" Я спросила, как все остальные смеялись в восторге, и мой вопрос разбудил еще один раунд забавных насмешек остальных Сестер. "Ты правильно угадала", - мягко сказал Сяо Лю с застенчивой улыбкой. Некоторые разговоры позже показали, что Сяо Лю была тихой и интровертной девушкой, когда она была жива, но ее парень осквернил ее, и она покончила с собой из стыда и страданий. Еще один веселый смех отвлек наш взгляд. "Я немного лучше, чем они оба; я умерла от болезни". Неудачно, я спросил: "И ты..." Голос щебетал в ответ: "Я Сяо Ву!" Сяо Ву умер в очень юном возрасте из-за неизлечимой болезни, которая лишила её всякого будущего.

Сяо Ву продолжила бы свой рассказ, когда другой голос заговорил. "Я умерла самой мучительной смертью, - сказала она, - повесилась". Я искал происхождение голоса, когда тот же голос сказал: "О, я забыл". Я Сяо Си." Тяжелое положение Сяо Си было полной противоположностью бедственному положению Сяо Ци; Сяо Ци покончила с собой, прыгнув в водоём, когда её семья решительно возражала против выбора её возлюбленной, в то время как Сяо Си повесилась до смерти, когда была вынуждена вступить в брак против своей собственной воли. Сяо Си закончила свой рассказ, и вдруг другой голос сказал: "На самом деле, это я умерла самой мучительной смертью...". Вынужденные нашим начинающим интересом узнать больше, мы собирались спросить, но Сяо Ци, похоже, читал наши мысли. "Вторая сестра была сожжена заживо." Мы втроём издали длинное и затянувшееся "о", и Линь Фэн тут же спросил: "Что заставило тебя покончить с собой"? "Я не убивал себя, я был убит!" Сяо Эр сорвался, к нашему удивлению.

Только тогда нам сказали, что Сяо Эр хотела спасти кого-то от огромного пожара, только для того, чтобы оказаться в ловушке в горящих обломках, пока человек успешно спасается; вместо этого она стала зажигать для огромного огненного инферно в тот день. И она, и тетя Фен были теми, кто их жизнь закончилась трагическими несчастными случаями.

Я начал тикать на пальцах и обнаружил, что нам еще не хватает одного, когда понял, что Сяо

Сан еще не заговорил. "Как умер Сяо Сан?" Я спросил, и импровизированный голос Сяо Ци снова пришел. "Ну, ее не зря зовут Сяо Сан! Она умерла после того, как её несправедливо обвинили!" Рядом со мной, Юань Чунси ворвался в задущенные хихиканья. Сяо Сан сердито плюнула на свою сестру: "Проклятья! Наглая ведьма! Тебе, конечно, нравится смеяться надо мной! Хочешь попробовать умереть после того, как тебя несправедливо обвинили?" Тогда Сяо Сан признался в своем прошлом: она была сбита машиной и умерла, уступив травмам, но виновник аварии сбежал, и до сегодняшнего дня он оставался на свободе, что заставило ее превратиться в мстительного духа с сильнейшей обидой среди всех семи Сестер. Но благодаря ее общению с остальными сестрами, Сяо Ци была ближе всех к тете Фен и Сяо Сан; она была единственной сестрой, которая осмелилась дразнить иступленную Сяо Сан.

Было уже 15 часов, когда мы вернулись в Центр. Я упал в диван и освободил шесть сестер от моей тыквы. Честно говоря, все шесть Сестер были великолепны после их смены. Под "сменой" я имел в виду внешний вид, который они сохранили перед смертью. Призраки смогли сохранить черты и внешний вид своих некогда живых существ до того, как они были мертвы, с помощью некоторой магии. Без такой трансформации их внешности господин Чжан сам долгое время был бы напуган до смерти; Сяо Эр был бы ничем иным, как почерневшим трупом, Сяо Сан был бы всего лишь изуродованной мякотью кровавых человеческих останков, Сяо Си имел бы язык, выступающий как Белый Вестник Ада (Белая половина Хейбай Учан), а Сяо Ву был бы больным мешком с костями. Сяо Лю вряд ли будет иметь какую-либо разницу, так как она умерла из-за массовой потери крови, но ее бледного и смертельно белого лица было бы достаточно, чтобы напугать любого живого дневного света, в то время как Сяо Ци был бы неузнаваемой массой набухшей туши, спасенной из воды.

Я сел подумать и извлек из кармана четыре талисмана. "Завтра я не буду иметь вас всех в моей тыкве", - сказал я им, - "Возможно, будут времена, когда нам придется разделиться; поэтому я надеюсь, что шестеро из вас могут быть разделены на пары, чтобы последовать за каждым из нас". Шесть Сестер не возражали, утверждая, что то, что они вот-вот выйдут на бродячую арену, уже было для них благосклонностью. Было бы лучше, если бы они были настолько послушными, что я смущена. После некоторых оценок я приняла решение. "Сяо Эр и Сяо Лю кажутся более собранными; вы оба последуете за братом Лин. Я оставлю вам обоим действовать по своему усмотрению, если что-то случится. Сяо Си и Сяо У выглядят более остроумными; тогда вы поможете Чунси, так как он глава блока нашей группы". Я обратился к Сяо Сан и Сяо Ци. "Так как Сяо Ци хорошо меня знает, мы трое можем работать как команда. Как тебе это, Сяо Сан?" "Я пойду туда, куда Сяо Ци пойдёт!" Сяо Сан невольно заметил это сквозь брюзгливые губы.

Мы начали просматривать другие детали, и Линь Фэн спросил: "Нужно ли нам покупать какое-нибудь оборудование или одежду, Шиян? Ветровки, рюкзаки и палатки?" Я подумал, что в этом есть смысл. Лучше бы у нас было несколько таких "реквизитов", так как мы едем под прикрытием как туристы. С шестью призраками с нами, мы уехали и после обыска по району нашли магазин, торгующий уличной одеждой и снаряжением. Перед тем, как войти в магазин, я заметил его название, "Охотники на лис". Из всех имен, которые мог выбрать владелец, я удивился, когда стоял снаружи и смотрел на вывеску магазина. Даже "Летучие тигры" (разговорное название Отдела Особых Обязанностей Полиции Гонконга) было бы лучше, чем это! Моя мать сорвала бы вывеску и разорвала бы ее на куски голыми руками, если бы увидела название! Оба моих родителя были милыми и нежными людьми, но у моей матери была странная фиксация на клыках, которые распространялись на волков и лис. Старое воспоминание, долгое бездействие, встало у меня в голове из дремоты и вызвало у меня

прохладу в позвоночнике: однажды я повторил в родном городе фразу, которую мне подхватила одноклассница, которая оказалась унижительным названием для лис, и которая заработала мне крепкий шлепок по щекам.

Когда наши покупки были завершены, в наш инвентарь были добавлены три ветровки и три рюкзака, некурящая походная плита с фонариками. Взглянув на наше снаряжение, я даже подумал, что на самом деле мы были расхитителями гробниц. Мы были заняты поздно ночью, до следующего утра.

<http://tl.rulate.ru/book/34841/899611>